

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ
ПОМИНКИ
ПО ПРОКУРОРУ

Полковник Гуров

Николай Леонов

Поминки по прокурору

«Научная книга»

2010

Леонов Н. И.

Поминки по прокурору / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2010 — (Полковник Гуров)

Убийство областного прокурора – это настоящее ЧП федерального масштаба. Преступление явно заказное, а значит, раскрыть его будет крайне сложно, и такое под силу лишь лучшим сыскарям. В областной центр Заволжск отправляется светило Московского уголовного розыска полковник Лев Гуров – именно ему предстоит найти убийцу прокурора Прудникова. Но, прибыв на место, Гуров понимает, что его задача еще сложнее, чем он думал вначале. Властные структуры области буквально пронизаны коррупцией, и все покрывают всех. Создается впечатление, что никто не хочет, чтобы Гуров поймал убийцу. Но тем сильнее охватывает знаменитого сыщика азарт охотника...

© Леонов Н. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Макеев, Николай Леонов

Поминки по прокурору

Глава 1

Часы на стене шелкнули и начали бить. «Бом, бом, бом...» – восемь торжественных ударов громко разнеслись по опустевшему зданию областной прокуратуры. Прудников оторвался от чтения очередного документа и поднял голову. Вот те раз – уже восемь! Опять задержался сверх всякой меры, фу-ты ну-ты! А ведь сегодня утром, уходя на работу, клятвенно обещал Вале прийти пораньше. Нехорошо получается. И это еще спасибо часам, подарку сослуживцев, – только они и напомнили, сколько сейчас времени. Часы ребята в прошлом году подарили. Молодцы, заметили, что начальник, вообще-то очень скромный и нетребовательный к обстановке, любит все старинное, основательное, и нашли где-то старые часы с боем.

Прокурор закрыл папку, положил ее на стопку других. По выработанному за много лет обычаю занес в рабочий блокнот краткое резюме. Потом собрал все папки, готовясь положить их в сейф, но передумал. Еще раз перебрал документы, одну папку отложил, быстро пролистал, а несколько страниц прочитал внимательно. Изучив запись, сделанную на последней странице, покачал головой. Сотрудник, собиравший данные о деятельности двух уголовных авторитетов, недавно вышедших на свободу после отбытия длительных сроков заключения, сообщал, что оба бандита затаили месть против Прудникова, который – тогда еще работавший старшим следователем прокуратуры – в свое время отправил их за решетку. Сотрудник советовал своему начальнику подумать о собственной безопасности и воспользоваться положенной ему по должности охраной.

Тоже мне советчик! Если каждого уголовного бояться, собственной тени пугаться начнешь. На его работе робкие не выдерживают. Может, и затаили месть Дегтярев с Колчиным, что ж теперь – весь образ жизни из-за них менять? Нет, Прудников своих подследственных бояться не привык. Не боялся, работая простым следователем; не знал страха и потом, когда стал помощником прокурора. Не будет бояться и сейчас.

Владимир Егорович запер все дела в сейф, ключ положил в карман и позвонил в гараж. Ему ответил незнакомый голос: его личный водитель Алексей Свистунов уже уехал домой, и теперь прокурора области ждал дежурный, назначенный на эту ночь. Прудников сообщил, что сейчас спустится, и вышел из кабинета.

В здании областной прокуратуры царила тишина. Прудников шел по коридорам, где днем кипела работа, и думал о том, что за те три года, что он возглавляет областное надзорное ведомство, ему удалось поставить правильную работу, привить подчиненным вкус к кропотливому и пунктуальному расследованию всех дел. Да и с пресловутым «телефонным правом» у них практически покончено. Вот еще пару дел, которые как раз сейчас расследуют, передадут в суд, – и тогда точно никто не скажет, что у них в Заволжске есть люди, для которых закон не писан.

Прокурор спустился во двор; машина уже ждала. Прудников сел, коротко бросил водителю: «Поехали домой» – и «Волга» тронулась с места.

По дороге Прудников думал все о том же: как трудно было преодолеть инерцию чиновничества, старые привычки, засевшие в крови у многих сотрудников. Чего ему стоило начать дело по расследованию фактов раздачи земельных участков! Пришлось даже пойти на хитрость: в деле пока нет обвиняемого, оно заведено, что называется, «по факту». Хотя всем в прокуратуре известно, кто именно разбазаривает городскую землю: мэр Заволжска Николай Астапенко. Непростая фигура, ох, непростая! В последнее время мэр, который до этого не

различал ни правых, ни левых, вдруг активно заинтересовался политикой, стал руководителем местного отделения одной из оппозиционных партий. Понятно для чего: как только его тронут, он тут же закричит, что это происки его политических конкурентов, будет привлекать к себе внимание. Да, такие люди, пожалуй, будут еще опаснее, чем матерые бандиты Колчин и Дегтярев...

До дома, где жил прокурор, оставался еще один квартал, когда Прудников вдруг скомандовал водителю остановиться возле здания городской прокуратуры. Он вспомнил, что днем приказал прокурору города Могилевичу подготовить для него служебную записку о ходе расследования дела Шейко. Тогда же он распорядился, чтобы бумаги оставили для него на вахте в городской прокуратуре.

– Все, можешь ехать обратно, – сказал он водителю. – До дома пешком дойду, тут близко.

– Может, мне вас подождать? – спросил водитель. – А то ночь на дворе, мало ли что...

– Нечего меня провожать! – сердито ответил прокурор. – Что я, школьник младших классов, что ли?

И, чтобы сгладить впечатление от своего излишне резкого ответа (человек ведь из лучших побуждений предложил остаться и подождать), добавил:

– С такими соседями, – он кивнул на здание городской прокуратуры, – мне бояться нечего. Езжай!

«Волга» развернулась и двинулась обратно, а Прудников вошел в вестибюль прокуратуры Заволжска. Дежурный при виде начальника вытянулся в струнку, однако, услышав, зачем пожаловал областной прокурор, виновато развел руками: никаких бумаг для Прудникова прокурор города не оставил.

– А давно Семен Викторович уехал? – спросил Прудников.

– Да уже полтора часа назад, – доложил дежурный. – Да, примерно в 18.15.

Прудников почувствовал, как в груди закипела злость. Что это: простая расхлябанность или открытое неповиновение? Учитывая сложные отношения между ним и Могилевичем, скорее последнее. Выходит, городской прокурор решил пойти ва-банк, уповая на высоких покровителей в Москве? Возникло желание сейчас же, из проходной, вызвать Могилевича из квартиры назад, на службу, и устроить ему здесь, в его собственном кабинете, «разбор полетов». Это было бы и правильно, и справедливо – а больше всего на свете прокурор Заволжской области уважал справедливость. Однако это означало бы новую задержку на работе часа на два, не меньше. Могилевича прокурору было ничуть не жалко, но эта задержка с такой же силой ударила и по Вале. Нет, так поступить по отношению к жене он не мог. Поэтому прокурор ничего не сказал дежурному, просто буркнул: «Ладно, завтра разберусь» – и направился к двери.

Едва он вышел из здания, налетел порыв ветра, такой сильный, что Прудникову пришлось приложить усилия, чтобы двинуться вперед; ветер словно хотел затолкать его обратно в прокуратуру. «Нет уж, дудки!» – мысленно возразил прокурор и продолжил путь.

Район, в котором по соседству с городской прокуратурой жил Прудников, не относился к особо оживленным. Хотя отсюда до центра города было всего двадцать минут пешком, здесь не было ни круглосуточных кафе, ни кинотеатров, ни стоянок такси. Да и фонари, если честно, горели только рядом со зданием прокуратуры, а дальше – разве что один фонарь из трех. Под ногами то и дело попадались лужи: недавно прошел дождь, один из первых апрельских дождей после затяжной зимы. «Нет, правильно мы сделали, что начали Астапенко заниматься, – думал Прудников, оглябая очередную лужу. – Ни черта городская администрация не делает, в городе грязь, мусор, благоустройством никто не занимается, хотя деньги депутаты на это исправно выделяют. Ну ничего: вот избавимся от этого взяточника, глядишь, дела лучше пойдут».

Он прошел по узкому проходу между двумя домами и оказался в своем дворе. Поскольку прокурор спешил, он заранее опустил руку в карман, нашаривая связку ключей. Хотя работа в прокуратуре приучила его к выдержке, он не любил мешкать и терять время.

Прудников сделал еще несколько шагов, и теперь ему стал виден весь двор, с его четырьмя подъездами, крохотной детской площадкой, трансформаторной будкой, за которой находился еще один проход, ведущий на соседнюю улицу, и двумя гаражами в дальнем конце. Тут прокурор заметил темную фигуру, отделившуюся от трансформаторной будки. Человек направлялся ему наперерез, словно хотел попасть в первый подъезд, однако двигался медленно и словно бы неуверенно. «Пьяный, что ли?» – подумал Прудников. Поскольку дверь его собственного подъезда была уже близко, он вынул руку с ключами из кармана. В ту же минуту «пьяный» остановился и выбросил вперед левую руку; в ней что-то блеснуло. «Пистолет! – успел подумать Прудников. – Это убийца! Кто-то его...» Тут негромко хлопнул выстрел – словно аккуратно открыли бутылку шампанского. Прудникова ударило в левую часть груди, опрокинуло на асфальт. Он вытянул вперед руку с ключами, стараясь защититься от дальнейших выстрелов, и тут его обожгло еще два раза. Сознание стремительно меркло. Последнее, что он услышал, был звук стремительно удаляющихся шагов. «Убегает... – мелькнуло в голове прокурора. – Киллер... Задержать... Но кто...» Больше он уже ни о чем не успел подумать.

Глава 2

– Да, прямо возле собственного дома! – подтвердил генерал Орлов. – Нагло действовал, можно даже сказать, открыто. И ведь еще не ночь была, могли оказаться свидетели. Такое впечатление, что заказчики этого убийства хотели не только устранить прокурора, но и кого-то запугать. Может, его заместителей и ближайших сотрудников, тех, кто вел наиболее важные дела, а может, кого-то другого. Поэтому руководство придает раскрытию этого преступления особое значение. И именно поэтому решено послать в Заволжск, кроме следственной бригады, еще и тебя.

– Но зачем? – спросил Гуров. – Как я понимаю, в бригаду включили самых опытных «следаков». Получается, что я у них буду под ногами мешаться. Я что, параллельное расследование вести должен?

– Может, параллельное, а может, и перпендикулярное, – ответил Орлов. – Дело-то непростое, можно сказать, политическое.

– Ну, зарекалась ворона дерьмо клевать! – воскликнул Гуров. – Никогда я этой политикой не занимался. Я сыщик, чего мне в эти расклады лезть?

– Ни в какие расклады ты лезть не должен, – осадил подчиненного начальник главка. – Просто у вас с ребятами из бригады будет немного разный профиль работы. Они ведь в первую очередь чем будут заниматься?

– Ясное дело – искать убийцу, – ответил Гуров.

– Вот именно! – Орлов поднял указательный палец. – То есть исполнителя. Кроме того, конечно, постараются найти и организатора. Но самая интересная фигура в этом деле не организатор, а заказчик. У кого в Заволжске хватило наглости «заказать» самого областного прокурора? Вот вопрос! И ответ на него должен найти как раз ты. Нет, ребята, конечно, тоже будут искать. Но наверху, – Орлов снова поднял палец, теперь целя в потолок, – опасаются, что настоящего заказчика они не найдут.

– Это почему же? – удивился Гуров. – Ведь люди, как ты сам говоришь, опытные, к тому же от местного заволжского начальства они не зависят...

– В мире руководителей все друг с другом связаны, – объяснил Орлов. – Ни один крупный начальник в каком-нибудь Замухрыженске не существует сам по себе: у него есть приближенные в районных центрах, а с другой стороны – есть и покровители здесь, в Москве. И этим покровителям очень не понравится, если их протеже вдруг окажется замешан в историю с убийством, да не просто с убийством, а с уничтожением главного «государева ока» в губернии. Поэтому на членов следственной бригады могут оказать давление, чтобы они не слишком глубоко копали. И вот здесь в дело вступишь ты.

– То есть я должен искать компромат на тамошнее начальство? – уточнил Гуров.

– Особо искать, я думаю, не придется, – успокоил его Орлов. – Компромата у следователей и так будет в избытке. Другое дело – захотят ли они его проверять. А вот ты точно захочешь. Ты не должен пропустить ни одной ниточки, ведущей к местному начальству. Запретных фигур для тебя существовать не должно – это мне наверху прямо сказали.

– Так я что же – отдельно от следственной бригады должен работать? Вроде как инкогнито? – спросил Гуров.

– Ну, инкогнито, я думаю, не получится – ты фигура слишком известная, – покачал головой Орлов. – Да и вообще это не в наших традициях. Следственную бригаду возглавит полковник Семенов – слышал, наверное, о нем?

– Слышать слышал, а сталкиваться не приходилось: ведь он из прокуратуры, а не из милиции, – ответил Гуров. – Ну ничего, познакомимся.

– Ребята из бригады в основном вылетели уже сегодня, – продолжал Орлов. – Правда, там не только москвичи будут: включены также следователи из Самары, Саратова, Нижнего. Всех лучших обещали собрать! Самолет на Заволжск уже улетел, следующий рейс только завтра вечером. Но ты, я думаю, не возражаешь против поезда?

– Если только не на буфере придется ехать – не возражаю.

– Будь уверен – купе тебе обеспечено. Вот билет. – Орлов протянул полковнику документы. – Поезд отходит через три часа, так что времени у тебя – только с Марией попрощаться да вещи собрать. Приедешь завтра утром, остановишься в гостинице «Плес» – там тебе уже заказан номер. Созвонишься с Семеновым, вот его телефон. Он о твоём приезде уже знает. Познакомьтесь, договоритесь о совместной работе... Положение у тебя будет особое: ты не входишь в состав бригады и ему не подчиняешься.

– Вряд ли ему понравится такой надзиратель, да еще из милиции, – заметил Гуров.

– Ничего, привыкнет, – успокоил его генерал. – Кроме того, тебе надо будет познакомиться с тамошними руководителями: начальником ГУВД, первым заместителем прокурора – он теперь исполняет его обязанности, мэром, а возможно, и с губернатором. Они о твоём приезде извещены, но когда именно приедешь – не знают. Так что у тебя будет время осмотреться. И запомни: обо всех случаях противодействия следствию, попытках замять дело докладывай лично мне. И немедленно!

– Так мне в этот раз, выходит, одному придется работать? Без Крячко? – без всякой надежды спросил Гуров.

– Знаю, любите вы на пару работать... – покачал головой начальник главка. – Ну ладно, не буду тебя томить: твой Крячко тоже поедет в Заволжск. Но только немного позже. И вот он-то будет там инкогнито. Будет тебя вроде как подстраховывать. Да, имей в виду еще вот что: перед следователями поставлена жесткая задача: раскрыть это дерзкое преступление не дольше чем за две недели. Так что они будут носом землю рыть, ну и ты не должен отставать.

– Такие жесткие сроки не очень согласуются с другой задачей – распутать все ниточки, которые ведут от исполнителя к заказчику, – заметил Гуров.

– Ну, тут ничего не попишешь, такова установка начальства. Диалектика, понимаешь! – философски заметил Орлов.

На этом беседа завершилась, и Гуров покинул кабинет начальника главка. На несколько минут заскочил к себе: взять блокнот, табельное оружие. Уже на бегу заглянул к Крячко, надеясь перебраться с другом парой слов и узнать, когда тот собирается в Заволжск и под каким видом. Однако Стаса в кабинете не оказалось, а звонить времени уже не было. Гуров едва успел заскочить домой, собрать вещи и написать записку Марии: у нее был спектакль. Спустя час поезд уже уносил его прочь от Москвы.

* * *

Орлов не обманул: в Заволжск Гуров прибыл действительно рано утром. Расспросив нескольких встречных, он узнал, что гостиница «Плес» расположена «очень далеко, полчаса идти; надо на троллейбусе ехать». Однако вопреки совету жителей Заволжска Гуров решил пройти пешком, чтобы составить впечатление о городе. Тем более что теплая апрельская погода способствовала прогулке.

Впечатление о столице губернии он и правда составил. Прежде всего Гурова поразил неспешный, по сравнению с Москвой, темп губернской жизни. Даже лихачи, норовившие всех обогнать, двигались совсем не на таких скоростях, как «безбашенные» водилы в столице. А кроме того, Гуров не мог не обратить внимания на встречавшиеся то и дело стаи бродячих собак и обилие пыли и грязи – и это на центральной улице, по которой он шел к гостинице. «Можно представить, что у них творится на окраинах, – подумал сыщик. – Интересно, как у

них муниципалитет работает? Кажется, в ориентировке, которую мне дал Петр, что-то говорилось о здешнем мэре...»

Гостиница «Плес» (по заверению Орлова, единственный приличный отель в Заволжске) производила впечатление старой и не слишком ухоженной. Да и номер, который достался Гурову, едва тянул на троечку. Впрочем, Лев Иванович не был особо требователен к удобствам. Да и не отдыхать он сюда приехал. Главное, что в номере была ванная с горячей водой, розетка, в которую можно было засунуть «строжайше запрещенный к употреблению» кипятильник, и телефон.

Именно этими последним удобством Гуров прежде всего и воспользовался. Вначале он позвонил в прокуратуру и попросил соединить с первым заместителем прокурора Алексеем Полянским, который сейчас исполнял обязанности погибшего руководителя. Вначале секретарша категорически заявила, что «Алексей Игоревич сегодня занят, у него совещание», но, услышав, что с ней разговаривает полковник Гуров из Москвы, быстро изменила курс и соединила. Гуров сообщил о своем приезде и попросил о встрече.

– Надо выслушать ваше мнение о произошедшем, ознакомиться с делами, которые в последнее время курировал Прудников, с сотрудниками прокуратуры, – объяснил он свое желание.

– Да, конечно, вам надо войти в курс дела, – согласился и. о. – Но тут у нас сейчас такое творится... Ведь завтра похороны Владимира Егоровича, надо все организовать, и это дело лежит на мне... Ну, и раскрытием преступления, естественно, начали заниматься. Ваши коллеги уже здесь и всю работу делают. Я имею в виду следственную бригаду во главе с полковником Семеновым. Может, вы сейчас приедете и прямо к ним и подключитесь?

– Нет, у меня сейчас другие планы, – ответил Гуров. – Мне хотелось бы побеседовать лично с вами, может, еще с одним-двумя сотрудниками, кто чаще других работал непосредственно с Прудниковым.

В результате договорились встретиться в шесть вечера. После этого Гуров набрал телефон ГУВД. Начальник главного милицейского управления области генерал Козлов тоже оказался человеком страшно занятым, но время для встречи смог выкроить даже чуть раньше, чем Полянский, – договорились на четыре.

Наконец, Гуров позвонил по сотовому своему коллеге полковнику Семенову. Руководитель следственной бригады, как и можно было ожидать, оказался занят сильнее всех. Говорил он с Гуровым буквально на бегу – видимо, переходил из одного кабинета в другой.

– А, Лев Иванович! – воскликнул он, когда Гуров представился. – Параллельное следствие приехало! Валяйте, ведите свою линию! Глядишь, где-нибудь и пересечемся.

– Вот я и хотел бы пересечься уже сегодня, – в том же тоне ответил Гуров. – Вечером, часиков этак в восемь, подойдет? Познакомимся, обсудим ситуацию...

– В восемь, Лев Иванович, никак не получится, – отвечал его собеседник. – На восемь у меня пара встреч уже назначена. Работа идет, товарищ полковник. Так что если хотите увидеться, то не раньше десяти. Вы где остановились?

– В «Плесе». Мне в Москве сказали, это лучшая здешняя гостиница.

– Ну, это вам соврали, – заверил его Семенов. – Лучшее у нас должно принадлежать кому? Правильно, народу. То есть трудящимся в поте лица сотрудникам правоохранительных органов. Вот я квартирую в гостинице ГУВД на Дзержинского. Полный комфорт, надежная охрана. И платить, между прочим, не надо. Вот туда ко мне и подходите.

– Хорошо, буду ровно в десять, – обещал Гуров. – А пока, раз вы сами так заняты, нельзя ли выделить кого-то из сотрудников, чтобы он ввел меня в курс дела, ознакомил с ходом следования. Да и место преступления хотелось бы осмотреть.

– У меня каждый человек на счету! – категорично заявил Семенов. – Как это я кого-то на полдня оторву? Нет, не могу... Хотя... Пожалуй, найду одного человечка. Куликов его

фамилия, мне его из Самары прислали. Молодой еще, пусть познакомится с работой ветерана сыщицкого дела! Сейчас я ему скажу, пускай к вам в «Плес» подъедет.

– Спасибо, что помогли, – ответил Гуров и дал отбой. После чего быстро побрился, переоделся и спустился в вестибюль, чтобы встретиться с назначенным ему в помощники Куликовым. «Наверное, самый бестолковый из всей бригады, от которого Семенов мечтает поскорее избавиться, – подумал Гуров, расхаживая по вестибюлю. – В любом коллективе, даже если собирают самых лучших, обязательно найдется такой олух. Чаще всего это протезе какой-нибудь важного папочки с самого верха. Вот и этот Куликов, наверное, такой».

Как показали дальнейшие события, «ветеран сыщицкого дела», к счастью, ошибался.

Глава 3

Молодой следователь Куликов Гурова удивил. Он обладал нестандартной для его профессии внешностью: во-первых, носил очки, во-вторых, короткую аккуратную бородку. «Для солидности, наверное», – подумал Гуров, когда следователь представлялся. Звали его Андреем, он носил звание капитана. Проработав в органах много лет, Гуров знал, что на их службе люди с необычной внешностью не приветствуются. Во всяком случае, на папенькиного сынка Куликов был не очень похож – скорее на преподавателя в каком-нибудь вузе.

Если Гуров отнесся к молодому человеку с некоторой настороженностью, то Куликов приветствовал опытного сыщика с глубоким уважением, но без подобострастия, чем расположил к себе Гурова.

– Мне Олег Константинович сказал, что вы хотели место преступления осмотреть, – сказал Куликов густым баском. – Тогда давайте прямо туда и поедem. Там на месте я вам расскажу о ходе следствия, что удалось узнать за сутки.

Гуров согласился, они сели в ожидавшуюся у подъезда служебную машину и поехали в спальный район, где жил покойный Прудников. Куликов распорядился, чтобы водитель вез их через областную прокуратуру; таким образом, сыщики проедет по маршруту, которым чуть более суток назад следовал глава областного надзорного ведомства.

Когда приехали на место, Куликов отпустил водителя, заявив, что дальше они доберутся своим ходом.

– Олег Константинович требует, чтобы машины долго не задерживали, – объяснил он Гурову. – Надо, чтобы под рукой всегда была хоть одна свободная. А кроме того... Знаете, есть вещи, которые мне хотелось бы вам сказать наедине. Я вообще очень рад, что вас сюда прислали и что меня назначили вам в помощники.

– Ну что ж, сейчас и скажешь, что там у тебя накипело, – успокоил его Гуров. – Но давай сначала все-таки место посмотрим. Так что – вот это и есть тот самый дом? Но тут, я вижу, какое-то учреждение...

– Нет, это не тот дом, где жил Прудников, – объяснил Куликов. – Его дом – вон тот, следующий. А тут расположена городская прокуратура. Мы с вами тут вышли из машины потому, что именно так позавчера сделал и Прудников.

– То есть он работал в областной прокуратуре, а жил рядом с городской? – уточнил Гуров. – Ну и шутили над ним, наверное, по этому поводу! И что, он всегда выходил из машины именно здесь?

– Нет, не всегда, – ответил Куликов. – Обычно он проезжал чуть дальше, вон до той развилки, и заходил во двор через тот широкий проход. А позавчера он остановился именно здесь, потому что ему нужно было зайти к коллегам.

– Постой, но ведь было восемь часов вечера! – удивился Гуров. – Там, наверное, уже никого не было...

– Так точно, никого, кроме дежурного, – подтвердил Куликов. – Но дело в том, что, как мы выяснили, Прудников днем распорядился, чтобы Могилевич – это прокурор Заволжска – приготовил ему все документы по одному делу. Вот за этим пакетом он и зашел.

– Так что, эти документы, выходит, были у него с собой в момент убийства? – заинтересовался Гуров.

– Нет, документов не было, – отвечал Куликов. – А не было потому, что Могилевич распоряжение шефа проигнорировал и ничего не приготовил. Так что Прудников заходил сюда зря.

– Что ж, это обрывает одну из возможных ниточек, – заметил Гуров. – Если бы папка была у Прудникова с собой, а после покушения исчезла, напрашивался бы вполне определенный

вывод. А так... Хотя, с другой стороны, киллер мог и не знать, что Прудников не получил документы. Так что полностью отбрасывать эту версию не стоит.

– Вот и я так считаю! – горячо воскликнул Куликов. – Мне кажется, это не просто совпадение, что Прудников зашел сюда как раз накануне убийства. А полковник, как узнал, что пакета не было, сразу сказал, что расследовать тут нечего, и это направление надо закрыть.

– Это ты Семенова имеешь в виду? – уточнил Гуров.

– Ну да! Мне кажется, он даже обрадовался, когда узнал, что Прудников никаких документов в тот вечер с собой не нес. И я понимаю почему. Не хочется ему с Могилевичем разбираться. Человек он больно... непростой.

– Все мы непростые, – философски заметил Гуров. – Что же в этом Могилевиче такого сложного?

– Хотя бы то, кто его сюда, в Заволжск, привез и назначил на должность, – ответил Куликов. – А сделал это прежний областной прокурор, Хижняк. Вы в Москве о нем вряд ли слышали, а мы в Самаре наслышаны – как-никак соседи с Заволжском. Этот Хижняк тут такие дела творил!

– Коррупция? – осведомился Гуров.

– Откаты, захват чужой собственности, продажа должностей – полный набор, – заверил Куликов. – И этот Могилевич был его правой рукой. Потом Хижняка забрали наверх, в Москву, в Генпрокуратуру. И Могилевич должен был занять его место. Но что-то не склеилось. То ли они заделали кого-то достаточно влиятельного, то ли уже новые времена наступили, но только Могилевичу областное кресло не обломилось. Вместо него назначили Прудникова, и тот стал постепенно наводить порядок. Не то чтобы настало полное торжество Фемиды, но какие-то вещи при нем уже не проходили. А Могилевич все никак не мог в это поверить и остановиться. Они с Прудниковым не могли вместе ужиться, это мне все местные говорили. Так что это не случайно, что Прудников позавчера сюда заходил, и не случайно, что Могилевич так нагло не выполнил его распоряжение.

– А ты с этим Могилевичем не разговаривал? – спросил Гуров. – Почему он не выполнил указание Прудникова, и вообще, что он обо всем этом думает?

– Я очень хотел с ним поговорить, но Семенов мне категорически запретил, – ответил Куликов. – Сказал, чтобы я об этом и не заикался.

– Ну, мне полковник Семенов запретить не может, – заявил Гуров. – Так что мы сейчас, пожалуй, и поговорим с главой городской прокуратуры. Если он, конечно, на месте.

Они вошли в здание, предъявили дежурному документы, и Гуров осведомился, на месте ли городской прокурор. Дежурный заверил, что из здания он не выходил. Тогда Гуров с Куликовым поднялись на второй этаж и вошли в приемную.

– Я полковник Гуров из Москвы, – веско произнес Гуров, обращаясь к секретарше. – А это капитан Куликов из Самары. Нам необходимо поговорить с прокурором Могилевичем.

Видимо, его слова произвели впечатление на молодую секретаршу, она с интересом взглянула на Гурова, на бородатого и очкастого Куликова и, пролепетав: «Я сейчас доложу», скрылась за дверью.

Гуров уже приготовился к тому, что она сразу и появится, но нет: появиться обратно секретарша не спешила. Прошла минута, потом другая... Наконец девушка вышла в приемную и молча проследовала к своему столу. И, лишь усевшись за него, словно отгородившись им от неожиданных посетителей, сказала, глядя в угол:

– Семен Викторович просил извиниться: он сейчас очень занят, и вообще у нас через пять минут должно начаться важное совещание. Если хотите, можете зайти часа через два.

– Важное совещание, говорите? – медленно произнес Гуров, не отрывая глаз от секретарши. – И прямо через пять минут? Что ж, мне и четырех хватит.

И, ничего больше не говоря, только бросив Куликову: «Жди здесь», он направился в кабинет. Позади себя он услышал возмущенный крик секретарши: «Куда?! Я же сказала...», но это его не остановило. Раскрыв вторую, внутреннюю дверь, он оказался в кабинете городского прокурора.

Сидевший за столом человек поднял глаза на неожиданного посетителя. Прокурор Заволжска был еще достаточно молод – на вид ему было тридцать семь – тридцать восемь лет. Высокий, черноволосый, он чем-то смахивал на какого-то известного киноактера.

– Я же ясно сказал: я занят! – резко заявил он, не вставая и не делая никакой попытки поздороваться.

– Как же, я слышал, – ответил Гуров, подходя к столу. – Но в Москве, в кабинете начальника главного управления, я слышал и другое: что меня посылают сюда с особыми полномочиями, и инициатива моей командировки исходит с самого верха. И не только из Генеральной прокуратуры, но и из более высоких кругов. А потому я не могу ждать часами, пока кончатся выдуманные совещания.

И он, не дожидаясь приглашения, сел в свободное кресло сбоку от прокурорского стола. Могилевич несколько секунд молча сверлил дерзкого посетителя взглядом.

«Это он прикидывает, чья «крыша» круче – его или моя, и можно ли меня вышвырнуть из кабинета или не стоит связываться», – подумал Гуров. Правильно он догадался или нет, осталось неизвестно, но только хозяин кабинета вдруг улыбнулся и сказал совсем другим тоном, уже похожим на деловой:

– Что ж, если вам некогда... Лев Иванович, если я не ошибаюсь?

– Совершенно верно! – подтвердил Гуров. – А вас, если я правильно понял, зовут Семен Викторович?

– Да, верно, – кивнул Могилевич. – Так что вас интересует, Лев Иванович?

– Прежде всего один вопрос: каким именно делом так интересовался Прудников, что это заставило его вчера поздно вечером ехать не прямо домой, а вначале заглянуть к вам?

– Ах, это... – скривился городской прокурор. – Не знаю, почему Владимир Егорович так заиклился на этом деле. На мой взгляд, оно выеденного яйца не стоит.

– И все же: что это за дело? – настаивал Гуров.

– Оно касается злоупотреблений и нарушений финансовой отчетности, допущенных директором Центра поддержки заволжской культуры, – скривив губы, сообщил Могилевич. – Уточню: якобы допущенных нарушений. Там у Прудникова – ну, то есть теперь уже не у Прудникова, а просто в областной прокуратуре, – работает такой не в меру шустрый мальчик, Ягудин его фамилия. А раньше он работал у меня, в городской прокуратуре, это Прудников его к себе забрал. Выслужиться юноша хочет, все компромат на начальников выискивает. И вот, работая еще у меня, он начал собирать досье на Чванина, директора Центра поддержки. А раз дело было начато у нас, я должен был дать «добро» на возбуждение против Чванина уголовного дела. Однако я проверил собранные материалы и пришел к выводу, что они, как я уже сказал, ничего не стоят. Нет там не только состава преступления, но и самого события преступления.

– А Прудников, видимо, усомнился в вашем выводе и захотел его проверить, – предположил Гуров. – И попросил вас подготовить все документы вместе с вашим заключением. Однако никаких бумаг на вахте в прокуратуре в тот вечер не оказалось. Интересно, почему?

– Забыл, просто-напросто забыл! – развел руками Могилевич. – Замотался с другими делами, закружился – и забыл. Только утром и вспомнил, когда узнал о трагедии и мне сказали, что Владимир Егорович к нам заезжал. У нас, знаете, в последнее время много работы, – добавил он, словно стремясь объяснить свою оплошность. – Городская прокуратура начала упорную борьбу с содержателями притонов, хотим покончить с этой заразой. Город должен быть чистым!

– Да, с чистотой у вас проблемы, это я заметил, – произнес Гуров, поднимаясь. – Что ж, приятно было познакомиться. Кажется, я и совещанию вашему не помешал.

Выйдя назад, в приемную, он бросил Куликову: «Все, пошли» – и они направились к выходу.

– Лев Иванович, я, конечно, не вправе спрашивать... – нерешительно начал Куликов, когда они вышли из городской прокуратуры, – но... не могли бы вы поделиться тем, что вам рассказал Могилевич? Вы узнали, каким делом интересовался Прудников?

– Да, – ответил Гуров. – Он хотел узнать, почему Могилевич отказался возбуждать уголовное дело против некоего Чванина. Он тут каким-то центром культуры заведует.

– Ах, вот оно что! – воскликнул Куликов. – Значит, это было дело Чванина... А как он объяснил, что нужных бумаг на проходной не было?

– Сказал, что в спешке забыл о поручении Прудникова, – пожал плечами Гуров. – Говорит, они тут заняты борьбой с притонами, и он совсем закружился.

– Да уж, конечно! Борьбой с притонами он занят! – скептически заметил Куликов. – Нет, Лев Иванович, тут причина совсем другая. Если позволите, я вам сейчас обрисую здешние обстоятельства. Вряд ли вам об этом сообщит Полянский или, допустим, Козлов.

– Я, конечно, не против того, чтобы узнать про всякие подковерные отношения, – ответил Гуров, – но сначала мне все-таки хотелось бы осмотреть место преступления. Это ведь, как я понимаю, недалеко?

– Совсем рядом! – подтвердил Куликов. – Сейчас я вам все покажу. Но потом все же хотелось бы поговорить.

– Обязательно поговорим, – заверил Гуров.

Они прошли по узкому, как коридор, проходу и очутились в обычном дворе – с песочницей, двумя гаражами и трансформаторной будкой.

– Вот подъезд, где жил Прудников, – стал объяснять Куликов. – Картину преступления мы восстановили достаточно точно. Киллер прятался вон там, за будкой. Она, как видите, ближе к другому концу дома. Увидев Прудникова, он двинулся к нему навстречу. Не доходя восемнадцати метров, начал стрелять. Всего было сделано три выстрела. Впрочем, хватило бы и одного первого: экспертиза показала, что пуля задела сердце. Все три гильзы мы нашли. Пистолет – «стечкин» с глушителем. Из-за того, что был глушитель, выстрелов почти никто не слышал. Лишь одной бабушке, проживающей на втором этаже – вон ее окна, – послышалось, словно кто-то ковер выбивает. И она из любопытства выглянула, чтобы посмотреть. Практически это единственная наша свидетельница.

– И что она увидела? – спросил Гуров.

– Убегавшего человека в черной кожаной куртке, – отвечал Куликов. – Кроме куртки, она еще разглядела у него на голове лыжную шапочку. Она еще удивилась: апрель ведь на дворе, чего же он в шапочке ходит? Так она нам рассказывала. Но значения увиденному не придала, вниз не спустилась и лежавшего прямо у нее под окном Прудникова не заметила.

– А кто же его нашел? И когда? – спросил Гуров.

– Что называется, дама с собачкой. Спустя двадцать минут после покушения женщина с восьмого этажа вышла погулять с собакой, и... Увидела кровь, подошла, узнала прокурора... Милиция была на месте уже спустя семь минут. Конечно, ввели план «Перехват», все как положено, но киллер был уже далеко.

– Пистолет он выбросил? – уточнил Гуров.

– Да, в бак за домом. Оружие, я скажу, очень непростое, что называется, с историей. Этот пистолет засветился в начале девяностых. Тогда им пользовался один «бык» из бригады, которая входила в группу Дегтяря. Это известный здешний авторитет, Дегтярев его фамилия. В те годы он «держал» всю торговлю в городе и окрестностях, опекал городских чиновников. В

1998-м его осудили на десять лет, банда распалась. А в прошлом году срок у него закончился, и он вышел на свободу. А следствие по его делу вел знаете, кто?

– Кажется, догадываюсь, – ответил Гуров. – Прудников?

– Точно! – подтвердил Куликов. – Он тогда работал старшим следователем прокуратуры и добился самого сурового приговора для Дегтяря. Так что на него подозрение упало бы и без всякого пистолета. А уж когда выяснилось, из какого оружия совершено убийство, полковник Семенов ни о каких больше версиях и слышать не хочет. Теперь у него одна задача – найти этого Дегтяря. Ну и убийцу, конечно.

– А этот ваш Дегтярь, значит, скрывается?

– Ну да, как только в СМИ прошло сообщение об убийстве, он тут же залег на дно. И вот теперь вся бригада занята тем, что его ищет. Перетряхиваем всех его бывших подельников, подруг, всех, кто его видел после освобождения... Запугиваем их всячески, чтобы дали показания. И то же самое с людьми Колуна.

– А это кто?

– Сергей Колчин. Тоже авторитет, и тоже оттуда, из девяностых. Он в основном специализировался на угонах, – сообщил Куликов. – Колун пас все автосалоны, автобазары, брал деньги с тех, кто перегонял иномарки из Европы. Его тоже Прудников посадил. Колчин также недавно освобожден. Правда, в отличие от Дегтяря он сейчас не скрывается, но тоже под подозрением. Но я, товарищ полковник, про пистолет не все сказал. Я же говорил, что это оружие с историей. Так вот, тогда, в девяностых, когда людей Дегтяря начали брать, задержали и «быка» с этим пистолетом. Выяснилось, что из него был убит один предприниматель, Истомин. Поэтому оружие было приобщено к делу в качестве вещдока. Там, в сейфе городской прокуратуры, оно и находилось до суда, а после суда перешло в оружейный отдел ГУВД. А потом вдруг исчезло. Интересно, правда?

– Да, похоже на служебную халатность, если не хуже, – согласился Гуров. – И что показало расследование?

– А никакого расследования не было. Тогда, в девяносто восьмом, вроде начали проверку, но как-то вяло. Шла она года два, ничего не нашли, а потом появился Хижняк и дело вообще закрыл. Я сейчас предлагал Семенову вновь заняться историей этого оружия, раз оно оказалось орудием убийства, но он и этого не хочет.

– Я вижу, у тебя накопилось достаточно претензий к руководителю группы, – заметил Гуров.

– Это, конечно, нехорошо, что я вот так вам жалуюсь, – признался Куликов. – Вроде как стучу на начальника. Но если нужно, я готов все свои соображения изложить в письменном виде – хоть на имя начальника СКП, хоть генпрокурора. Я, вообще-то, так и хотел сделать, но тут узнал, что вы едете, и решил вам рассказать. Нельзя это дело расследовать как рядовую месть уголовников злому прокурору! Тут, в Заволжске, столько всего накопилось! И все обстоятельства дела указывают на причастность важных фигур. Вы еще не были в прокуратуре?

– Нет, у меня там встреча назначена на шесть вечера, – ответил Гуров. – А до этого, в четыре, меня примет начальник ГУВД Козлов.

– Ну, про Козлова я много не скажу – он тут недавно, – заметил Куликов. – А вот Полянский работал еще при Хижняке, а до этого – при прежнем прокуроре, Степанове. И все в замахах! Вроде незаметный такой служака, но мне местные про него тоже кое-что рассказывали. Так вот: пусть Полянский покажет вам дела, которые Прудников курировал в последнее время. Там вы найдете немало интересных персонажей. Скажем, городского мэра Астапенко. Вот ворюга так ворюга! Наглый, как танк. У нас, в Самаре, таких уже нет, а здесь, в Заволжске, как в заповеднике: всякого зверя можно встретить, даже самого редкого. Или вот еще Шейко, директор центрального рынка, – его здесь все по старой привычке называют Колхозным. Если верить местным ребятам, за этим Шейко не только мошенничество с вымогательством числятся. Если

находились предприниматели, которые не хотели делиться с ним бизнесом, их похищали и убивали. И все это сходило ему с рук. Вот таких людей и решил потревожить Прудников. Разве это не имеет отношения к его убийству?

– А ты, я вижу, хорошо разбираешься в здешних делах, – заметил Гуров. – Словно здесь и вырос.

– Так вы угадали, товарищ полковник, – улыбнулся Куликов. – Я ведь здешний, заволжский. Здесь и школу кончал, и юридический. И работать здесь начал. Это еще при Хижняке было. Но в то время работать здесь было вообще невозможно – хоть из органов уходи. Поэтому, когда появилась возможность перевестись в Самару, я сразу ушел. А товарищи у меня тут остались. Так что я здешнюю ситуацию хорошо знаю. Собственно, поэтому меня в следственную бригаду и включили. Наверное, в СКП думали, так будет лучше. Только, похоже, полковник Семенов думает иначе. Вчера он меня еще использовал, но как только я начал свои предложения высказывать, сразу от дела отстранил. К вам вот послал, на роль гида. Видно, чтобы я ему не мешал.

– Что ж, может, оно и к лучшему, – заметил Гуров. – Моему появлению он тоже, похоже, не обрадовался. Так что мы с тобой вроде как в резерве. Но ведь и из резерва можно оказать помощь делу, верно? Скажи, а в областной прокуратуре найдется человек вроде тебя, с собственным мнением? И чтобы не побоялся мне его высказать?

– Да, есть такой парень, – подтвердил Куликов. – Звать его Равиль Ягудин. Должность у него небольшая, помощник прокурора, но Прудников ему доверял, он вел сразу несколько важных дел. Мы с ним вместе в институте учились, только он в прокуратуру пошел, а я на оперативную работу.

– Очень интересно! – покачал головой Гуров. – А знаешь, я тебе про твоего друга Равиля тоже могу кое-что рассказать. До последнего времени он работал вот здесь, в городской прокуратуре, а потом его Прудников взял к себе, верно?

– Все правильно! – воскликнул удивленный Куликов. – А откуда вы знаете?

– Могилевич рассказал, – объяснил Гуров. – Сказал еще, что это твой друг начал вести дело Чванина. А по его, Могилевича, мнению оно выеденного яйца не стоит.

– Да, ну как же! – саркастически подтвердил Куликов. – Для него, конечно, не стоит. Ну что, давайте теперь я вам расскажу про этого Чванина и почему Могилевич хочет закрыть его дело.

– Валяй, рассказывай, – согласился Гуров.

– Этот Чванин, как мне рассказали знакомые ребята из нескольких райотделов, – начал Куликов, – является правой рукой мэра Астапенко. Все деньги, которые Астапенко вымогает с предпринимателей, несут этому Коле, в его Центр поддержки культуры. Этот центр считается общественной организацией, и устав у них так составлен, что этот Чванин никому не подотчетен и может снимать деньги со счета без особых хлопот. А потом они переключиваются в карман мэра. Получается, что тот вроде как ни при чем и ухватить его за руку очень трудно.

– Понятно, механизм известный, – сказал Гуров. – Так называемый «кошелек». Но при чем здесь Могилевич?

– Всем известно, что он водит тесную дружбу с Астапенко, – объяснил Куликов. – Думаю, Могилевичу немало перепадает из тех средств, которые стекаются к мэру. Поэтому он никогда не начнет дело против его ближайшего помощника. Едва Равиль это дело начал, Могилевич сразу его вызвал и велел это расследование прекратить. Хорошо, Прудников как раз в это время взял Ягудина к себе.

– Значит, говоришь, этот Равиль Ягудин – свой человек и ему можно доверять? – спросил Гуров.

– На все сто, – заверил Куликов. – Я ему позвоню, скажу, чтобы он на вас вышел. Только вы Полянскому про него ничего не говорите!

– Законы конспирации в нашей профессии – самое важное, – согласился Гуров. – К сожалению, это так: придется пока скрываться от начальства. И знаешь что – позвони Ягудину прямо сейчас. Если он не очень занят, может, он и ознакомит меня с ситуацией в прокуратуре, с делами, которые курировал Прудников. Не буду я ждать, пока это сделает его шеф. Да и потом, он может не захотеть сообщить мне о некоторых делах...

– Такое вполне может случиться, – согласился Куликов. – Хорошо, сейчас созвонюсь.

Он набрал номер и, когда ему ответили, сообщил, что находится вместе со знаменитым сыщиком Львом Гуровым.

– Ну да, тот самый! – подтвердил он своему собеседнику. – Только сегодня из Москвы приехал. Он тоже будет вести это дело. Нет, не в составе бригады, а сам по себе. Ну да, я тоже думаю, что хорошо. Я ему уже основное про наши дела рассказал, но он хочет узнать подробнее о ситуации в прокуратуре; вот я и подумал... Ты не против? Он готов хоть сейчас. Нет, с Полянским он будет встречаться вечером. Ага, я тоже думаю, что у вас неудобно... Где? Да, пожалуй... Хорошо, я ему так и передам.

Закончив разговор, следователь обернулся к Гурову и сообщил:

– Равиль сейчас освободится и готов с вами встретиться. Только он не хочет встречаться у них в прокуратуре. Он предлагает увидеться в одном недорогом кафе, куда он обычно ходит обедать. Там у него даже постоянный столик есть, в самом углу. Даже если кто-то его там с вами увидит, то не придаст значения: в лицо вас здесь никто не знает, так что подумают, что это кто-то из адвокатов или из судебного департамента. Заодно и пообедаете.

– Идея хорошая, – одобрил Гуров. – Давай рассказывай, как добраться до твоего ресторана, дай еще на всякий случай телефон твоего друга Равиля, и будем считать, что ты сегодня полностью ввел меня в курс дела. Так что можешь возвращаться к основной работе.

– Да, я поеду, – кивнул Куликов. – Будем продолжать знакомых Дегтяря допрашивать. Только не будет из этого толку... Может, вы чего узнаете...

Глава 4

Помощник следователя ждал Гурова у входа в ресторан. В отличие от Куликова Равиль Ягудин вполне отвечал принятым представлениям о сотруднике надзорного ведомства: он был гладко выбрит, подтянут и, что называется, без особых примет, так что Гуров его вряд ли бы вычислил среди входивших в ресторан посетителей. Однако Ягудин узнал его первым: как видно, они с Куликовым еще раз созвонились и следователь описал знаменитого сыщика.

Ягудин провел Гурова к угловому столику и подозвал официантку.

– Вы как к жареному мясу относитесь? – спросил он полковника.

– Хорошо отношусь, а если с гарниром – еще лучше, – ответил тот.

– Тогда, Надя, принеси нам две порции мяса с картошкой, – скомандовал Ягудин. – Ну, и пару салатиков. А потом... Вы, Лев Иванович, пить что будете?

– Если бы я приехал бумажки подписывать и охотиться, то заказал бы «Смирновскую», – ответил Гуров. – А раз мы собираемся работать, лучше всего подойдет крепкий чай.

– Совершенно согласен, – отвечал помощник прокурора и, обращаясь к официантке, закончил: – И два чая.

Вскоре на столе появились салаты, а затем и мясо. Тут Гуров вспомнил, что утром, договариваясь о встречах, как-то забыл позавтракать. Так что о делах первые пятнадцать минут не говорили – не до того было. И лишь когда принесли чай, Ягудин заговорил о том, ради чего они встретились.

– Куликов сказал, вы интересуетесь делами, которые курировал Прудников, – без обиняков сказал он. – Сейчас я вам их перечислю. Самое разработанное – дело Шейко.

– Это директор рынка, кажется? – спросил Гуров, показывая свою осведомленность.

– Да, он уже двенадцать лет возглавляет колхозный рынок. В деле целый ряд эпизодов: мошенничество, вымогательство, похищение человека и даже убийство.

– И что, все удастся доказать? – спросил Гуров.

– Да, доказательная база добротная, – подтвердил Ягудин. – Владимир Егорович очень серьезно подходил к этому вопросу и неподготовленные дела никогда в суд не передавал. А это дело давнее, он его сам начинал вести.

– А Шейко давно арестовали? – продолжал интересоваться Гуров.

– А его не арестовали, – покачал головой помощник прокурора. – Только месяц назад взяли с него подписку о невыезде.

– Как так?! Почему? – изумился Гуров. Он прекрасно знал, что в случае подобных обвинений, да еще если есть серьезные доказательства, прокуратура запрашивает разрешение на арест в самом начале расследования. Чтобы человек, обвиняемый в убийстве, гулял на свободе и ничем не был стеснен – с таким он еще не сталкивался.

– Потому что тут особый случай, – ответил Ягудин. – Вот потому мы с вами встречаемся здесь, а не в моем кабинете. Дело это, надо сказать, два раза закрывалось. Начал его шесть лет назад еще Хижняк. Тогда Шейко обвиняли в присвоении чужого имущества. Обстоятельства такие: раньше, в советские времена, директором рынка был Квирквелия. А Шейко тогда всего лишь заведовал одним из складов при рынке. Во время приватизации Квирквелия, как и большинство директоров того времени, сумел скупить большинство акций и стал владельцем рынка – уже как акционерного общества. Было это в девяносто четвертом году: приватизация рынков проходила, если вы помните, позже, чем остальных учреждений торговли. А спустя три года Квирквелия вдруг, без всяких видимых причин, передал почти весь свой пакет акций Шейко, и тот стал хозяином рынка. Прудников, который вел это дело, был уверен, что налицо вымогательство: у Квирквелии накануне этой передачи акций вдруг куда-то исчезла дочь, и он даже писал заявление в милицию, но потом его забрал. Однако доказать факт вымогательства

не удалось, бывший директор не стал давать показания на Шейко. Но поскольку новый владелец торопился и не считался с законом, он попутно нарушил права еще нескольких мелких акционеров, поэтому факт присвоения чужого имущества можно было легко доказать. Однако когда Прудников уже готов был передать дело в суд, Хижняк его закрыл.

– Из-за отсутствия улик? – предположил Гуров.

– Нет, из-за отсутствия состава преступления, – поправил его Ягудин.

– Поня-ятно... – протянул Гуров. – И что же было дальше?

– Шейко ходил героем, – продолжил рассказ Ягудин. – Избрался в депутаты городского собрания, речи там горячие произносил о торжестве законности и правах человека... Потом Хижняка у нас забрали, а новым прокурором назначили Прудникова. И Владимир Егорович открыл это дело вновь. Это было три года назад. Поручили его следователю Жилину из городской прокуратуры. И ему многое удалось. Удалось доказать факт похищения дочери Квирквелии, найти свидетелей. А потом всплыл эпизод с Рудаковым. Он владел магазином, который стоял на территории рынка. В один прекрасный момент Шейко решил забрать этот магазин себе.

– И послал к хозяину крепких ребят с бейсбольными битами? – предположил Гуров.

– Нет, снова не угадали, – покачал головой Ягудин. – Вначале к Рудакову зачастили проверяющие – пожарные, санитарная служба, налоговики, милиция... В милиции ему доходчиво объяснили, что если он будет упорствовать, то сядет в тюрьму года на три – скажем, за хранение наркотиков. Однако Рудаков оказался мужиком упорным и в ответ написал заявление на имя Прудникова. Тогда милиция от него временно отстала. Но через месяц Рудаков исчез. А еще спустя месяц, когда на Волге лед растаял, нашли его труп.

– Это через кого же Шейко действовал – через генерала Козлова? – спросил Гуров, но тут же сам поправился: – Хотя нет, Козлов у вас недавно...

– Да, Козлов только полгода как назначен, еще никак себя особо не проявил – ни с плохой стороны, ни с хорошей, – заявил помощник прокурора. – А тогда начальником ГУВД был Александр Юрьевич Астапенко. Вам эта фамилия о чем-нибудь говорит?

– Астапенко, Астапенко... постойте, но ведь это ваш мэр! – воскликнул Гуров. – А это что же – его брат?

– Роднее некуда! – подтвердил Ягудин. – Александр старший, а наш мэр, Николай Юрьевич, – младший.

– Но такие назначения в структуре МВД категорически запрещены! – удивился Гуров.

– Может, во всей стране запрещены, но только не у нас, – заявил Ягудин. – У нас если начальству чего-то очень хочется, то можно.

– Выходит, связка выглядит так: Шейко – Астапенко-старший – Астапенко-младший?

– В то время так она и выглядела, – подтвердил помощник прокурора. – Это сейчас из нее одно звено выпало – Александра Николаевича у нас убрали. Перевели куда-то с понижением.

– Значит, дело против Шейко было фактически обращено и против двух братьев Астапенко? – продолжал допытываться Гуров.

– Именно так! – заявил Ягудин. – И Владимир Егорович это прекрасно понимал. Однако дело тем не менее продолжал вести. Я это хорошо помню – как раз в то время меня перевели в областную прокуратуру, и я начал работать под руководством Прудникова.

– Подождите, но вы сказали, что это дело открывали трижды! – вспомнил Гуров. – Значит, его еще раз закрывали, уже при Прудникове.

– Формально, конечно, при нем, – согласился Ягудин. – Но дело в том, что Прудникова тогда в городе не было.

– А, в отпуск уехал! – понимающе кивнул Гуров.

– Нет, товарищ полковник, опять не угадали, – усмехнулся его собеседник. – Он за три года, что возглавляет прокуратуру, в отпуске был от силы неделю. Нет, он тогда заболел.

Вообще-то, он человек крепкий... был. – Было видно, что это слово помощнику прокурора произносить не хочется, он выговорил его через силу; голос Ягудина при этом дрогнул. – Но в тот раз его что-то сильно прихватило, «Скорую» прямо на работу вызвали. Врачи констатировали сердечную недостаточность и отправили его лечиться в санаторий. Хотели его в Кисловодск направить, но Прудников воспротивился, согласился только на Кумысное ущелье – это наш известный санаторий, там сердечников как раз лечат. Но и там не долечился, сбежал через две недели. Вот в эти две недели Могилевич и закрыл дело Шейко.

– Ага, значит, теперь связка выглядит следующим образом: Шейко – Астапенко – Могилевич? – заключил Гуров.

– Да, можно сказать так, – согласился Ягудин. – Но сейчас дело Шейко уже завершено и готово к передаче в суд. Накануне своей гибели Владимир Егорович просматривал его в последний раз. Он как раз собирался обратиться к судье, чтобы изменить меру пресечения для Шейко на заключение под стражу.

– Выходит, теперь это должен сделать его преемник, – сказал Гуров.

– Верно, – кивнул головой помощник прокурора. – Только Полянский пока этого не сделал. И, думаю, не сделает. Если только не получит прямого указания из Генпрокуратуры.

– Но не может же генеральный прокурор проверять все дела, касающиеся директоров рынков во всех регионах! – заметил Гуров.

– Не может, – согласился Ягудин. – Возможно, на это у нас и рассчитывают.

– Хорошо, про это дело я все понял, – заключил Гуров. – А еще какие дела вел в последнее время Прудников?

– Другое дело – еще более громкое, – сообщил Ягудин. – В нем даже обвиняемого пока нет, оно заведено, что называется, «по факту». А факт этот – бесконтрольная раздача городских земельных участков. Всем в городе известно, что участки эти раздавал один человек – мэр Заволжска Астапенко.

– То есть мы выходим на ту же самую связку? – спросил Гуров.

– Получается, что так, – кивнул головой помощник прокурора. – Это дело тоже почти закончено, осталось только четко прописать роль мэра в каждом эпизоде – и можно идти за разрешением на арест и передавать дело в суд. Однако теперь, когда Владимира Егоровича не стало, это дело, как и дело Шейко, также «зависло».

– Мне Куликов рассказывал еще про одно дело, – напомнил Гуров. – Некого Чванина, директора Центра поддержки культуры...

– Да, это дело начал как раз я, – подтвердил Ягудин. – Тогда я еще, как и Жилин, работал в городской прокуратуре. Потом Прудников нас обоих оттуда забрал к себе. Я первый нашел нарушения в отчетности Центра поддержки культуры, заинтересовался ими, стал разбираться... И догадался, что следы из центра ведут к Астапенко. Однако разработать эту версию, провести все необходимые допросы мне никак не удавалось: Могилевич упорно отказывался возбуждать против Чванина уголовное дело.

– Поня-ятно... – протянул Гуров. – А другие дела, калибром поменьше – они были?

– Конечно, были, – отвечал Ягудин. – Например, мы проверяли правильность акционирования треста «Завстройкомплект», еще было дело о сокрытии доходов в компании «Заволжсктрансгаз»... Да, чуть не забыл «дело строителей»: мы проверяли жалобы дольщиков на то, что ряд местных строительных компаний регулярно задерживают передачу им готовых квартир и повышают их стоимость. И еще было дело, связанное с махинациями в дорожном хозяйстве. Оно, вообще-то, закончено, в итоге бывший министр дорожного хозяйства области получил немалый срок за присвоение государственных денег, но попутно выявился еще целый букет нарушений, так что пришлось открыть несколько новых дел. Вот теперь, пожалуй, все. Ну и, конечно, были другие дела, которыми занимались сотрудники прокуратуры, но Владимир Егорович их непосредственно не курировал.

– Что ж, спасибо за интересный рассказ, – поблагодарил Гуров своего собеседника. – Пищи для размышлений вы мне дали немало. И хорошо, что я все это узнал еще до разговора с вашим теперешним шефом.

И, предупреждая слова, с которыми к нему собирался обратиться помощник прокурора, добавил:

– Я ему, конечно, не скажу, откуда получил всю эту информацию. Если спросит, дам понять, что она получена еще в Москве. Пусть думает, что мы там, в главке, только и делаем, что следим за ситуацией в Заволжске.

Они вышли из кафе; Гуров заметил, что его спутник быстро огляделся вокруг, причем особое внимание обратил на припаркованные поблизости машины. Однако ничего подозрительного, как видно, не было, потому что Ягудин расслабился и, повернувшись к Гурову, спросил:

– Так вы согласны с мнением Куликова, что эти дела, о которых я вам рассказал, могут быть связаны с убийством?

– Мнение вполне обоснованное, – согласился Гуров. – Во всяком случае, у людей, о которых мы сейчас говорили, было не меньше причин желать смерти прокурору области, чем у двух бывших бандитов. Как показывает мой опыт, бандитские угрозы осуществляются лишь в одном случае из четырех-пяти. Так что вести расследование только в этом направлении, по моему, неправильно. А с другой стороны, заинтересованность, даже самая сильная, не обязательно перерастает в действия – причем такие действия, за которые можно получить даже пожизненное. След не обязательно должен вести к Астапенко или этому... Шейко. Могут быть и другие объяснения. Так что я постараюсь ничего не упустить из вида.

– Если я вам еще понадобится – обращайтесь, – предложил Ягудин. – Я приложу все силы, чтобы те, кто убил Владимира Егоровича, не ушли от наказания.

На этом они расстались; Ягудин вернулся к себе в прокуратуру, а Гуров, взглянув на часы, решил, что может уже направиться на встречу с генералом Козловым. «Заодно пройду немного, на город погляжу, – подумал он. – А то когда еще выпадет возможность погулять». У полковника было предчувствие, что в ближайшие дни времени для прогулок у него больше не будет.

Глава 5

Начальник областного ГУВД принял Гурова в своем огромном кабинете, расположенном на втором этаже «серого дома» – так в Заволжске именовали здание постройки начала 50-х годов, в котором под одной крышей расположились сразу две главные охранные организации – ГУВД и УФСБ. В знак особого расположения к московскому гостю генерал встретил его у дверей кабинета, так что в приемной Гуров не ждал ни одной минуты.

– Наслышан о твоих подвигах, Лев Иванович, весьма наслышан, – сказал он, крепко пожимая руку Гурова. – Ты не возражаешь, если я так, попросту? Мы ведь с тобой коллеги, я тоже старый оперативник, шестнадцать лет отрубил, от участкового до старшего опера по особым поручениям прошел. Ты ко мне тоже давай запросто: ты хотя и ниже званием, но заслуги у тебя побольше, ты наша знаменитость. Вот, садись сюда, здесь удобнее. Куришь?

– Нет, завязал, – ответил Гуров, разглядывая генеральский кабинет с двумя большими портретами на стене, знаменем в углу, внушительным столом для совещаний и неприметной дверью, ведущей в комнату отдыха.

– Тогда чай, кофе – можно и с коньячком, для разогрева, а?

– От кофе не откажусь, только без разогрева. – Я ведь, Николай Сергеевич, пришел не только для знакомства, хотя и для этого тоже – ведь нельзя работать, не представившись коллеге и всей здешней милиции начальнику.

– Это ты правильно мыслишь, совершенно правильно, – закивал головой Козлов.

Дверь кабинета приоткрылась, появилась голова секретарши.

– Мне и товарищу полковнику кофе, – распорядился Козлов. Затем, вновь повернувшись к Гурову, сказал: – Догадываюсь, что не только для знакомства. Тебя ведь прислали на помощь бригаде Семенова, верно? Значит, хочешь узнать мое мнение обо всей этой истории. Хорошо, скажу, таиться не буду.

Дверь кабинета вновь отворилась, пропустив секретаршу. Поставив на стол поднос с кофе и сахарницей, девушка удалилась, и Козлов продолжил:

– Я здесь, правда, недавно, но в обстановке вроде разобрался. Так что, когда узнал об убийстве Прудникова, даже не особенно удивился. Враги у него в области были, смертельные враги! А если вражду затаит человек, у которого есть деньги и хорошие связи, что мешает ему организовать покушение, хотя бы даже на такого высокопоставленного человека, как прокурор области? Тем более что Прудников не думал о своей безопасности, не пользовался правом на защиту, которое имел по должности...

– Кто же эти смертельные враги? – спросил Гуров.

– Прежде всего это два матерых бандита – Дегтярев и Колчин, – сообщил генерал. – Обоих Прудников в свое время отправил за решетку за ряд тяжких преступлений. Раньше бы они за такие художества получили высшую меру, а теперь ее, понимаешь, отменили. Вот оба мазурика отсидели положенное – и нате вам, снова на свободе. А связи у них прежние остались, и денежки награбленные не все удалось выявить и наложить на них арест. Дегтярь, тот на суде открыто угрожал, что, как только выйдет на свободу, первым делом убьет прокурора. И недаром, как только Прудникова убили, он исчез. И пистолет принадлежал одному из его людей. Так что все сходится: он, Дегтярь, скорее всего, и заказал прокурора.

– Насколько я знаю, полковник Семенов разрабатывает ту же самую версию, – заметил Гуров. – Значит, никаких других вариантов нет?

– Почему же нет? – сказал Козлов, отхлебнув кофе. – Я же говорил про двоих бандитов, верно? Колчин тоже мог быть причастен к этому делу. Прямых доказательств этого, правда, нет, но, я думаю, Семенов их найдет.

– Ну, если это единственная версия, то преступление будет раскрыто если не завтра, то послезавтра точно, – заметил Гуров. – И мне тогда у вас делать нечего, зря меня начальство сюда посылало.

– Как знать, как знать... – покачал головой Козлов. – Может, и не зря. Может, эти уголовники действовали не в одиночку, а имели сообщника.

– Обычно заказчиков много не бывает, – возразил Гуров. – Эта роль, можно сказать, для одиночек.

– В других местах, может, и не бывает, а у нас все может быть, – не согласился Козлов. – Бывают, знаешь, такие... вроде солидный предприниматель, уважаемый человек, а копнешь поглубже – в душе настоящий бандит.

– Понимаешь, Николай Сергеевич, я человек приезжий, намеков на здешние обстоятельства не понимаю, – сказал Гуров. – Так что ты говори прямо, кого имеешь в виду.

– Что ж, я прямо и скажу, – заявил генерал. – Есть у нас такие вроде как строители. Особенно одна компания знаменитая, «Седьмой трест» называется. Хозяин у нее – Леня Кацман. Он еще в советские времена приписками занимался. Как его тогда не посадили – не понимаю. Ну а теперь и вовсе развернулся. Этот его «Седьмой трест» на выполнении госзаказов специализируется – ну, жилье для военных, муниципальный заказ, переселение из аварийных домов. Недоделки там огромные, приписки объемов работ чудовищные. Так что денег государственных он в карман положил миллионы. Ты проверь в прокуратуре, увидишь: Прудников перед смертью как раз делами этого Лени занимался. Так что у него были все основания войти в контакт с уголовниками и организовать убийство прокурора.

– Вот, значит, у тебя какая версия... – задумчиво проговорил Гуров. – Но ведь ты понимаешь, что такие дела – я имею в виду постоянные приписки при выполнении госзаказа – в одиночку не делаются. Должен быть кто-то во властных структурах, чтобы эти махинации покрывать.

– Верно говоришь! Был такой человек! – заверил генерал. – И я знаю кто. Это мэр Заволжска Астапенко. Махинатор, каких свет не видывал! Прудников, между прочим, на него тоже дело завел. Осторожно так, чтобы тот не узнал. Но у меня везде есть свои люди – сам понимаешь, у нас с тобой такая работа. Так что я в курсе. Вот чтобы вскрыть эту язву, и необходим такой человек, как ты. Только ты, Лев Иванович, сможешь положить конец этому преступному сращению власти и бизнеса в Заволжске!

– Да, задача не из легких... – кивнул головой Гуров, сделавшись еще более задумчивым. – Значит, тут еще и мэр завязан... А Шейко?

– Что Шейко? – непонимающе спросил Козлов.

– Директор колхозного рынка разве к этой группе не относится? – спросил Гуров. – Я слышал, на него в прокуратуре давно дело завели. И оно уже готово к передаче в суд.

– А кто тебе это сказал? – нахмурился Козлов.

– Мое начальство в Москве, – твердо ответил Гуров. – А у них эти сведения получены из Генпрокуратуры. А что, что-то не так?

– Значит, и до Генпрокуратуры уже дошло... – со вздохом проговорил генерал. – Но хорошо, что ты мне это сказал. Сейчас я постараюсь ввести тебя в курс дела. Понимаешь, Лев Иванович, когда человек много лет работает на такой работе, как директор рынка, вокруг него неизбежно накапливается много разной грязи. Люди ведь разные бывают. Слухи возникают... Но чтобы ты знал: Евгений Александрович – человек кристально честный и порядочный. К тому же облечен народным доверием, депутат городского собрания.

– А как же дело?

– Это ошибка! – твердо ответил Козлов. – Оболгали человека. А теперь еще и пытаются его же обвинить в убийстве Прудникова. Я знаю, есть у нас такие... правдолюбцы. Даже в прокуратуре засели. Есть там такой прокурор Жилин – он когда-то вел дело Шейко, еще будучи

следователем. И молодежь зеленая, только из института. Выслужиться ребята хотят, вот и фабрикуют громкие дела. Ягудин там есть такой, помощник прокурора, еще кое-кто. Вот они и ввели Прудникова в заблуждение.

– Значит, Шейко чист, как стеклышко, – заключил Гуров. – А Могилевич?

– Тебе и про Могилевича наговорили? – изумленно воскликнул Козлов. – Вот как слухи-то распространяются! О Семене Викторовиче я тем более дурного слова не скажу: сам понимаешь, прокурор города, спецсубъект, о таких людях тем более надо быть осторожным в высказываниях. Он занимается своим делом, я – своим, задачи у нас общие... Перспективный работник...

– Значит, «сращение власти и бизнеса», как ты говоришь, у вас выразилось только лишь в связи между Астапенко и Кацманом? – уточнил Гуров. – А в остальном у вас везде торжествует закон?

– Ну, не то чтобы совсем и окончательно торжествует... – протянул Козлов. – Ты же понимаешь, Лев Иваныч: если бы закон совсем не нарушался, нам с тобой и работы бы не было. Но такого не может быть никогда, и хорошо. С наркотиками боремся, с содержателями притонов – тут особенно Семен Викторович старается... Опять же оружием у нас торгуют, машины угоняют... Ну, и взяточники случаются. Но чтобы были настоящие преступные группы – это только та, про которую я тебе рассказывал. И если тебе удастся с ней справиться – большое дело для области сделаешь.

Глава 6

Алексей Игоревич Полянский, первый заместитель прокурора области, ныне исполнявший обязанности главы областной прокуратуры, принял Гурова ровно в назначенное время. Прием состоялся в кабинете Полянского, расположенном прямо напротив кабинета Прудникова, дверь которого была опечатана.

И. о. прокурора оказался высоким представительным человеком, которому очень шел темно-синий прокурорский мундир. Внешность Полянского также располагала к себе: красивое породистое лицо, твердый взгляд; очки в тонкой золотой оправе говорили об интеллигентности их владельца. Общее впечатление лишь немного портил безвольно скошенный подбородок.

Усадив гостя, и. о. прокурора извинился за то, что не смог выделить ему время раньше.

– Мне приходится принимать дела, которые курировал Владимир Егорович, – пояснил Полянский. – А он брал на себя очень большую нагрузку, так что мне надо быстро ознакомиться с большим числом дел. Нельзя, чтобы работа прокуратуры затормозилась. Возможно, именно на это и рассчитывали те, кто организовал покушение на Прудникова.

– Значит, вы все папки из кабинета Прудникова перенесли к себе? – спросил Гуров.

– Нет, я с ними работаю в его кабинете, – отвечал Полянский. – Ваш коллега полковник Семенов не разрешил забрать оттуда ни одной бумажки. Они сразу, как только приехали, составили полную опись всех документов, с которыми работал Владимир Егорович. Семенов вообще хотел забрать все бумаги с его стола, но тут я воспротивился. Это сильно затруднило бы работу прокуратуры: я уже говорил, что Прудников вел много дел. Так что мы пришли к некоему соглашению. Да они этими делами не особо и интересуются. Как я понимаю, их внимание сейчас направлено в первую очередь на поиск убийцы.

– Значит, вы занимаетесь в том числе и делами Шейко и Астапенко? – поинтересовался Гуров. – Мне говорили еще в Москве, что первое дело уже готово к передаче в суд...

– Надо же, как хорошо информированы в Москве о наших делах! – усмехнулся Полянский. – Да, с этими делами я тоже ознакомился. Но я бы не стал делать таких поспешных выводов относительно готовности дела Шейко. Обвинения выдвигаются исключительно серьезные, надо все еще раз тщательно проверить.

– А вы не думаете, что этот Шейко, напуганный тем, что против него выдвинуты, как вы сами признали, очень серьезные обвинения, мог организовать покушение на Прудникова? – спросил Гуров.

– Гипотезы можно выдвигать какие угодно, – ответил и. о. прокурора. – Возможно, ваши коллеги из следственной бригады проверяют и такую версию.

– Но лично вы такую возможность допускаете? – продолжал настаивать Гуров.

– Я, уважаемый Лев Иванович, не следователь и не оперативник, – отвечал Полянский. – Моя задача – не расследовать дело, а проверять обоснованность обвинений, выдвинутых против того или иного лица, а также законность действий должностных лиц. Вот я и действую в рамках отведенных мне полномочий.

– То есть своего мнения у вас нет, – заключил Гуров. – Или вы не хотите им со мной делиться. А вот генерал Козлов не скрывал своего мнения относительно другого дела, которое курировал Прудников – того самого, в котором фигурировал мэр Астапенко.

– Обвинения против Астапенко не выдвигаются, – возразил и. о. прокурора. – Дело расследуется по факту превышения служебных полномочий при раздаче земельных участков.

– Тем не менее начальник ГУВД области считает, что Астапенко мог быть причастен к организации покушения на Прудникова, – заявил Гуров. – Он просил меня тщательно прове-

рять эту версию. Да и в главном управлении в Москве мне дали такое же поручение. Могу я в таком случае ознакомиться с бумагами, с которыми работал ваш шеф в последний вечер?

И, видя, что Полянский замялся, Гуров твердо добавил:

– Как вы только что выразились, в рамках отведенных мне полномочий. Кстати, с полковником Семеновым мы о взаимодействии уже договорились.

– Да, о ваших полномочиях я извещен, – признался Полянский. – Мне звонили из Генпрокуратуры. И раз вы договорились с Семеновым... Что ж, не вижу препятствий.

«А если точнее, ты не можешь найти эти препятствия, – подумал Гуров. – Хотя хотелось бы. Нет, с этой стороны помощи ждать не приходится».

– Пойдемте в его кабинет, – предложил между тем и. о. прокурора. – Я сниму печать, которую поставил Семенов, а когда вы будете уходить, поставлю новую, уже свою. Вы сколько собираетесь работать?

– Долго я вас не задержу, – заверил Гуров. – Самое большее – час.

Они проследовали через приемную к двери кабинета Прудникова. Полянский снял печать, отпер дверь. Первое, что бросилось в глаза Гурову, – гора папок на столах. Отдельные дела не уместились на столе у самого прокурора и лежали неподалеку, на столе для совещаний.

– Какой беспорядок! – покачал головой Полянский. – Владимир Егорович никогда бы такого не допустил. Это следователи из бригады работали; все дела из сейфа вынули, да так и оставили. Наверное, так им удобнее было. Вот, можете знакомиться.

– Да, я посмотрю, – сказал Гуров. – Ровно через час уйду.

Подождав, пока Полянский выйдет, он подошел к столу и начал просматривать лежавшие на нем папки. Здесь было не менее четырех десятков дел – о самовольной застройке береговой полосы Волги, отравлении земель отходами предприятий, неуплате налогов... Дело Шейко Гуров нашел в самом низу высившейся на столе груды. Он водрузил пухлую папку на стол, сел и начал читать обвинительное заключение, время от времени делая пометки в блокноте. Впрочем, пометок было немного: самые важные вещи Гуров привык запоминать, не полагаясь на бумагу и всякие электронные носители.

Чтение оказалось увлекательным: подчиненные Прудникова досконально разобрались в многочисленных махинациях и преступлениях директора рынка. То и дело на страницах дела мелькали фамилии мэра, директора Центра поддержки заволжской культуры, а также бывшего прокурора области. Гуров и не заметил, как летело время. Когда он взглянул на висящие на стене часы, оказалось, что прошел уже почти час. Задерживаться далее оговоренного срока было неудобно, однако Гурову хотелось хоть краем глаза взглянуть на рабочий блокнот Прудникова, прочитав записи, которые он делал в последние два дня.

На столе блокнота не нашлось, среди папок на столе совещаний – тоже; ящики письменного стола оказались заперты. Гуров заколебался: не позвать ли страшно занятого хозяина кабинета напротив, попросить открыть ящики. Но тут он заметил какой-то листок, выглядевший из-за принтера. Причем листок был виден лишь с одной позиции: если встать и специально наклониться. Гуров обошел принтер и вынул лежащие за ним бумаги. Среди них оказался и рабочий блокнот Прудникова. Оставалось только гадать: то ли его специально засунули подальше, чтобы он не попался кому-то на глаза, то ли просто не придали ему значения и убрали, чтобы не мешал.

Гуров раскрыл блокнот, убедился, что все листы в нем целы (явных пробелов не было), и начал читать записи за последние два дня. Они были в основном двух видов: назначенные встречи и дела, которые надо не забыть сделать. Среди важных дел в глаза Гурову бросилась и такая запись: «Цветы Вале! Лучше белые розы. Попросить Яг». И хотя Гуров не знал, как зовут жену (а теперь вдову) Прудникова, он ни минуты не сомневался, что речь идет именно о ней: из рассказов о погибшем прокуроре, которые он сегодня слышал, вставал облик человека твердых нравственных убеждений, всегда действовавшего по правилам. «Значит, у них был

какой-то праздник, – мельком подумал он. – Как обидно...» Были тут также записи об уже знакомых Гурову делах Шейко и Астапенко. Последняя сделанная рукой Прудникова заметка гласила: «Заехать в горпрок. Проверить. Могилевич?» Об этом эпизоде он тоже знал. Еще его внимание привлекла странная запись, сделанная три дня назад, за день до гибели прокурора: «Мертвые души в тресте. Подлог? Проверить». Гуров подумал, что Прудников вряд ли успел выполнить намеченное и проверить непонятные «мертвые души» в неизвестном тресте. «Надо будет спросить у Ягудина, что это за трест такой, – подумал он. – Хотя даже если там был подлог, вряд ли это та ниточка, которая меня интересует. Из-за подлога не убивают...»

Прочитать все записи в блокноте Гуров не успел. Он услышал, как глухо стукнула наружная дверь кабинета, и, не успев подумать, зачем он это делает, быстро засунул блокнот с записями туда же, где он и был – за принтер. Тут он по движению воздуха догадался, что за его спиной распахнулась и внутренняя дверь, и не спеша обернулся.

– Я вижу, изучение наших дел само оказалось делом увлекательным, – заметил вошедший Полянский.

– Да, вы правы, – ответил Гуров. – Такое чтение – лучше любого детектива. Особенно если обвинительное заключение хорошо подготовлено, все сделано профессионально, читать его – одно удовольствие. Так что прошу меня простить – кажется, я немного вас задержал.

– Да ничего, – великодушно сказал Полянский. – Главное, чтобы польза была. Что-нибудь нужное нашли?

– Да, кое-что нашел, – признался Гуров. – Вы не возражаете, если я завтра еще раз сюда загляну?

– Пожалуйста! – ответил и. о. прокурора, делая рукой приглашающий жест. – Все к вашим услугам. Если только полковник Семенов не истребует дела к себе или его люди не будут сами с ними работать.

– Ну ничего, с Семеновым мы как-нибудь договоримся, – сказал Гуров.

Глава 7

Выйдя из здания областной прокуратуры, Гуров поглядел на часы. Было уже почти восемь, на улице быстро темнело. Однако идти на встречу с полковником Семеновым – последнее назначенное на сегодня свидание – было еще рано. Было самое время поужинать, но Гуров догадывался, что все недорогие заведения уже закрылись. «Придется, как видно, купить в супермаркете бутылку молока и какую-нибудь булку и поужинать у себя в номере», – решил он. Оставлять часть своей зарплаты в каком-нибудь здешнем «центре развлечений» Гуров не собирался.

Но тут в кармане у него зазвонил телефон. Гуров не сразу узнал незнакомый номер – кажется, его ему диктовали сегодня; но все равно нажал кнопку соединения.

– Лев Иванович, это Куликов, – услышал он басок молодого следователя. – Помните, мы утром разговаривали? Тут новая информация появилась, хотелось поделиться и все обсудить. Где нам удобнее встретиться?

– Думаю, где-нибудь там, где кормят. Есть такое место на примете?

– Да то же самое кафе, где вы встречались с Ягудиным, – ответил Куликов. – Вы идите туда. Если увидите, что все занято, не беспокойтесь. Скажите, что вы из прокуратуры, и вас проведут – там у них есть еще одна комната, отдельная. Я вас там буду ждать.

Гуров так и поступил и спустя четверть часа сидел за столом напротив Куликова. Они заказали по бифштексу, молодой следователь взял себе какой-то модный энергетический напиток, а Гуров отдал дань традиции и попросил чай.

– Ну, и что за свежая информация? – спросил полковник, утолив первый голод.

– Да есть кое-что. Во-первых, мы установили человека, которому до последнего времени принадлежал тот «стечкин», из которого застрелили Прудникова. Последние два года им владел некий Ковш – формально владелец сети залов игровых автоматов, а фактически бандит. Хранил он оружие, конечно же, незаконно. Месяц назад у него начались неприятности – как вы знаете, согласно новым правилам залы игровых автоматов должны закрыться. К тому же сотрудники прокуратуры узнали, что он хранит оружие. Тогда Ковш поспешил от него избавиться. Однако, поскольку он человек жадный, он пистолет не стал просто выбрасывать, а начал искать покупателя. И месяц назад нашел некую женщину, которая назвалась Верой. Она и купила пистолет.

– Он уже тогда был с глушителем? – поинтересовался Гуров.

– Нет, – ответил Куликов. – Это мы точно установили. И сейчас Семенов бросил все силы на поиски этой Веры.

– Что ж, правильно делает, – одобрил Гуров. – Ведь она, по всей видимости, является организатором убийства. Она переделала оружие, приспособив его для стрельбы с глушителем, и наняла киллера – исполнителя преступления. Кроме того, от нее должны вести следы и в другом направлении – к заказчику. Если следователи найдут эту Веру, преступление будет раскрыто процентов на девяносто.

– Согласен с вами, – кивнул Куликов. – Только у меня возникли сомнения в том, что наш руководитель на самом деле хочет его раскрыть. Я по некоторым намекам понял, что эта самая Вера после задержания проживет недолго. Если точнее – ровно столько времени, сколько потребуется, чтобы она вывела следствие на киллера.

– Ну, и на заказчика, наверное? – предположил Гуров.

– В том-то и дело, что нет! – воскликнул Куликов. – О заказчике у нас в группе речь вообще не идет. Уже признано, что заказчиком является Дегтярь. Так что силы распределены примерно поровну: половина людей ищет Веру, а остальные, включая меня, по-прежнему ловят Дегтяря. Понимаете, Лев Иванович, какая картина получается? Перед судом предстанет один

лишь исполнитель. Он будет давать правильные показания, все будет сходиться; назовет место, где ему эта Вера передала пистолет, сумму, которую он получил за убийство... И лишь одного он не сможет сказать – кто это убийство заказал. За него это сделают следователи, которые свалят всю вину на Дегтяря. Сделать это будет легко: ведь ни его, ни Веры к тому времени не будет в живых.

– Так ты полагаешь, что Дегтяря уничтожат при задержании? – спросил Гуров.

– Обязательно! – убежденно ответил Куликов.

– А почему ты так убежден, что и Веру задумали ликвидировать?

– Потому что Семенов не хочет ее держать после ареста ни в СИЗО, ни в городском ИВС – вообще ни в одном месте, которое предусмотрено законом, – отвечал Куликов. – Он все это время, пока мы находимся в Заволжске – а это уже вторые сутки, – добивается от местного руководства, чтобы следственной бригаде выделили отдельное помещение для допросов и содержания задержанных. И вот теперь, кажется, такое помещение нашли. Бригаде отдадут спортивную базу ГУВД. Она находится в поселке Митрофановка, в лесу, недалеко от Заволжска. Место удобное: и от города близко, и в то же время посторонних никого нет. Вот скажите: зачем такая скрытность?

– Ну, пока это только твои предположения, – заметил Гуров. – Может, твой руководитель не доверяет здешним силовикам; возможно, он, наоборот, боится, что кто-то из них захочет ликвидировать организатора и исполнителя убийства. В СИЗО это сделать удобнее, чем в месте, которое полностью контролирует следственная бригада. Такое предположение тебе в голову не приходило?

– Нет, об этом я как-то не думал, – признался молодой следователь.

– Это потому, что ты здешних силовиков не видел, – заявил Гуров. – А я успел познакомиться. И слишком доверять им не стал бы.

– Может, вы и правы, – упрямо сказал Куликов, – но я бы все равно хотел, чтобы вы первый вышли на эту Веру и допросили ее. И киллера тоже. Не хочется, чтобы все это дело свалили на подставную фигуру.

– Что ж, я не против познакомиться и с организатором убийства, и с исполнителем, – отвечал Гуров, поднимаясь из-за стола. – Только, боюсь, они сами не очень хотят со мной встретиться. Во всяком случае, спасибо за информацию.

Выйдя из ресторана, Лев взглянул на часы. Было самое время отправиться на встречу с коллегой – полковником Семеновым, которого Куликов подозревал в самых черных замыслах. Дорогу он расспросил у следователя заранее, а потому решил отправиться пешком – гостиница МВД, в которой квартировал Семенов, оказалась недалеко, тоже в центре. Вообще у Гурова все больше складывалось впечатление, что в Заволжске все силовые органы расположены неподалеку друг от друга и заполняют центр города.

Здание ведомственной гостиницы отличалось особой скромностью: на нем не было никакой вывески, говорившей о его принадлежности. Лишь небольшая табличка у входа «Посторонним вход запрещен» свидетельствовала о том, что это не обычный жилой дом.

Гуров толкнул дверь, но она не открывалась. Тогда он нажал кнопку звонка и, когда дежурный откликнулся, назвал себя. После некоторого промедления замок щелкнул, дверь открылась. Встретивший Гурова в вестибюле дежурный строго сообщил, что товарищ полковник ждет на втором этаже, комната шестнадцать.

«Да, тут лишние действительно беспокоить не будут, – подумал Гуров, поднимаясь по покрытой ковром лестнице. – Да и из своих не каждый попадет».

Постучав в дверь номера 16, он услышал из-за двери «Да, входите» и вошел. Руководитель следственной бригады полулежал на диване перед телевизором. Перед ним на низком столике стояла бутылка коньяка (как отметил Гуров, очень дорогой марки), стакан и два блюда – с тонко нарезанным лимоном и сыром.

– Вон и он, знаменитый сыщик Гуров! – воскликнул хозяин номера, делая движение, которое лишь при большом желании можно было принять за желание встать. – Тот, которого все знают, но никто не видел! Приветствую!

Гуров пожал протянутую руку и, поняв, что приглашения сесть ждать не стоит, подвинул стоявшее в углу кресло и сел. Бросив взгляд на экран, он слегка оторопел: там мелькали обнаженные тела и слышались сладострастные стоны. Его реакция не укрылась от Семенова.

– Что, осуждаешь, полковник? – спросил он. – Не отвечает моральным нормам? Ты небось и вот это осуждаешь? – И Семенов кивнул на стол с коньяком и закуской.

– Выпить после работы не грех, – ответил Гуров. – Правда, один я никогда не пил: оно для здоровья вредно.

– Ну а я считаю, что ни в коем случае нельзя пить с подчиненными – разлагает дисциплину, – заявил Семенов. – А равных мне по званию в бригаде нет. Вот ты мне равный – тебе предложу. Выпьем за знакомство?

– Что ж, за знакомство можно, – согласился Гуров.

Хозяин комнаты достал из шкафчика еще один стакан, плеснул в него коньяка, подвинул стакан Гурову.

– Это, правда, не «Хеннесси», – признался он, – но тоже ничего, катит. Армянский, самый дорогой, какой есть. Ну, давай.

Они выпили, и Семенов, резко меняя тему разговора, спросил:

– Ну что, знаменитый сыщик уже вошел в курс дела? А может, уже и след взял? Какие успехи за сегодняшний день?

– След взять пока не успел. А с людьми познакомился. Не со всеми, правда. Надо еще увидеться с теми, кто мог быть причастен к убийству Прудникова.

– И кто же это, по-твоему? – поинтересовался Семенов.

– Да ты их, наверное, лучше меня знаешь, – сказал Гуров. – Шейко, директор колхозного рынка. Астапенко, мэр Заволжска... Ну, еще называют в этом ряду Семена Могилевича, прокурора Заволжска.

– Во как! – покачал головой Семенов. – Все городское руководство у тебя в подозреваемых! Это что же, такая установка из Москвы дана?

Последний вопрос был задан все тем же тоном – шуточным, даже с издевкой. Однако Гурову почудился в голосе бригадира следователей и неподдельный интерес. «Он хочет знать, кто меня послал, – догадался он. – Хочет знать, откуда ветер дует, и не переменялась ли погода на самом верху».

– В главке мне дано задание способствовать раскрытию преступления, невзирая на должности и чины, – ответил он как можно точнее. – Установки сажать начальников у меня нет, но нет и установки уводить их от ответственности.

– Да у кого же теперь есть такая установка? – искренне удивился Семенов. Видно было, что ответ Гурова его вполне удовлетворил, какие-то бывшие у него подозрения рассеялись, и полковник снова стал прежним – жестким и решительным следователем, сейчас отдыхающим после трудной работы. – Да, что же это мы о деле забыли? Это мой недосмотр!

Он снова разлил коньяк, они чокнулись.

– А случайно такие фамилии тебя в плане расследования не интересуют: одна – Дегтярев, а другая – Колчин? – спросил руководитель бригады у Гурова. Теперь в его голосе уже явно слышалась издевка.

– Почему же, очень даже интересуют, – ответил Лев Иванович. – Но ими, насколько я знаю, ваша группа плотно занимается – чего же мне мешать. Я пока, Олег Константинович, остальные версии проверю. Если ты, конечно, не возражаешь.

– А чего мне возражать? – развел руками Семенов. – У тебя своя линия, у меня своя.

– Вот именно, – поддакнул ему Гуров. – Начальство – это моя грядка.

– Что ж, возделывай свою грядку, – хмыкнул Семенов. – Я даже человека тебе в помощь могу выделить. Вот того самого Куликова, который тебе сегодня место преступления показывал.

– А что же, он тебе самому не нужен? – удивился Гуров.

– Да, пожалуй, без него обойдусь, – заявил Семенов. – Мне, понимаешь, умники не нужны. Я у себя в управлении всех этих умников начисто вывел. От подчиненного мне требуется прежде всего точное и неукоснительное исполнение приказов. А если любишь рассуждать да гипотезы строить – иди лучше романы писать. Правильно я мыслю, как считаешь?

– Для своего управления, наверно, правильно, – сказал Гуров, поднимаясь. – А мне умение подчиненных рассуждать никогда не мешало. Так что от Куликова я не откажусь. Что ж, не буду дальше мешать культурному отдыху.

– Ну, бывай, полковник! – ответил Семенов, все так же не вставая с дивана.

Выйдя из гостиницы ГУВД, Гуров решил, что пора заканчивать рабочий день. «Кажется, свою норму знакомств я на сегодня выполнил», – заключил он и направился в сторону гостиницы «Плес».

Однако, как оказалось, судьба припасла для него еще одно знакомство. Гурову оставалось до гостиницы еще два квартала, когда от стоящей на обочине машины отделилась фигура человека, который загородил ему дорогу.

– Лев Иванович? – негромко спросил незнакомец. Гуров отметил, что человек старался держать руки на виду, словно показывая, что в них ничего нет и он не угрожает полковнику.

– Да, а с кем имею дело? – спросил в свою очередь Гуров.

– Вот мое удостоверение. – Рука незнакомца нырнула за пазуху, и перед глазами Гурова предстала знакомая книжица «старшего по чину» ведомства. – Майор Кондратьев. У нас для вас есть информация, которая может представлять определенный интерес. Давайте сядем в машину, и я вам все расскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.